

Ташбаева Кадича Искандаровна
АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ МИЦАИ 2006-2007 ГГ.
И КУЛЬТУРА КЫРГЫЗОВ СУАР
Tashbaeva Kadicha Iskandarovna
ARCHAEOLOGICAL AND ETHNOGRAPHIC EXPEDITION OF THE
INTERNATIONAL INSTITUTE OF CENTRAL ASIAN STUDIES 2006-2007 AND
CULTURE OF THE KYRGYZ PEOPLE OF XUAR

УДК. 902.2(575.2)

Аннотация. В статье, в краткой форме, рассказывается о работе международной археолого-этнографической экспедиции, организованной К.И.Ташбаевой в 2006-2007 гг. в СУАР КНР, в которой приняли участие археологи, этнограф, востоковед из стран Центральной Азии. Проект по теме «Изучение миграционных процессов в истории народов Центральной Азии и их культура», подразумевал рассмотрение проблемы археологами в древние периоды, начиная с периода эпохи бронзы, затем раннего железа и средневековья. В древние времена территории нынешнего Синьцзян-уйгурского автономного района и Центральной Азии составляли единый историко-культурный регион, о чём свидетельствуют многочисленные памятники археологии, имеющие много общего между собой. Одновременно с памятниками археологии, учёные изучали культуру и быт современного населения: кыргызов, узбеков, таджиков. Группа учёных из Кыргызстана исследовала вопросы истории заселения, причины и время переселения кыргызов на территорию СУАР. Изучала их быт и культуру, особенности языка, сравнивала с культурой Тянь-Шаньских кыргызов.

Ключевые слова: Центральная Азия, Синьцзян-уйгурский автономный район, археолого-этнографическая экспедиция, эпоха бронзы, раннее железо, средневековье, культура, быт, кыргызы.

Annotation. The article briefly describes the work of the international archaeological and ethnographic expedition organized by K.I. Tashbaeva in 2006-2007. in the XUAR of the People's Republic of China, in which archaeologists, ethnographers, and orientalists from Central Asian countries took part. The project on the topic "Study of migration processes in the history of the peoples of Central Asia and their culture" implied consideration of the problem by archaeologists in ancient periods, starting from the Bronze Age, then the Early Iron Age and the Middle Ages. In ancient times, the territories of the present Xinjiang Uyghur Autonomous Region and Central Asia constituted a single historical and cultural region, as evidenced by numerous archaeological monuments that have much in common with each other. Simultaneously with archaeological monuments, scientists studied the culture and life of the modern population: Kyrgyz, Uzbeks, Tajiks. A group of scientists from Kyrgyzstan studied the history of settlement, the reasons and time of resettlement of the Kyrgyz people to the territory of the XUAR. I studied their life and culture, features of the language, and compared them with the culture of the Tien Shan Kyrgyz.

Key words: Central Asia, Xinjiang Uyghur Autonomous Region, archaeological and ethnographic expedition, Bronze Age, Early Iron Age, Middle Ages, culture, life, Kyrgyz.

Международный Институт Центральноазиатских исследований, Институт ЮНЕСКО в Самарканде (МИЦАИ) в 2006 и 2007 годах организовал комплексную археолого-этнографическую экспедицию в Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) Китайской народной республики по проекту «Изучение миграционных процессов в истории народов Центральной Азии и их культура». Идея проекта принадлежала К.И.Ташбаевой, в то время директора МИЦАИ. Она же руководила и работой международной экспедиции.

В состав экспедиции входили учёные из стран Центральной Азии: социолог, профессор А. Асанканов (Кыргызстан), археолог Б.Х. Матбабаев (Узбекистан), востоковед А.Саидов (Таджикистан), переводчица и оператор с видеокамерой. Экспедиция тесно

сотрудничала с учеными и местными краеведами СУАРа, которые помогали состояться этому проекту.

Перед участниками экспедиции стояло несколько задач: 1) проведение полевых работ по ознакомлению с археологическими памятниками; 2) сбор этнологического материала среди национальных меньшинств СУАРа – кыргызов, таджиков, узбеков; 3) посещение музеев; 4) встречи и общение с учеными и общественностью СУАР, обмен опытом, налаживание научных контактов и т.д.

Экспедиция состояла из трех групп. Маршруты наших коллег из Узбекистана и Таджикистана лежали на юг, в разные районы Кашгара, где локализуются основные части узбеков и таджиков СУАРа.

Кыргызская группа была наиболее мобильной и охватила своими поездками почти всю территорию СУАРа, так как кыргызы расселены здесь с самых северных районов СУАРа, как Китайский Алтай и вплоть до южных районов автономии, в районах Хотана и Кашгара. (Ташбаева, 2006; ее же, 2007; ее же 2007б).

Одной из задач был осмотр археологических памятников и музейных коллекций, которые были для нас чрезвычайно важны и интересны. Очень долгое время, в период советского строя, Восточный Туркестан был закрыт для посещения ученых. До нас доходили те немногие крохи информации, которые имели отражение в западной литературе и в ограниченном виде были доступны нам, центральноазиатским исследователям. Экспедиция дала нам огромную возможность ознакомиться с памятниками археологии и находками. На территории СУАР, можно сказать, имеются почти заповедные места с археологическими объектами удивительной сохранности в связи с климатическими особенностями региона.

Необходимо отметить, что в СУАРе, как и во всем Китае, очень бережно относятся к памятникам историко-культурного наследия. Все памятники охраняются государством. На каком бы расстоянии от населенного пункта не находился объект, он был взят на учет, музефицирован (то есть огражден, реставрирован), на больших объектах проложены специальные дорожки из щебня, жженых кирпичей или проложены деревянные настилы, проведены туристические маршруты. Полным ходом шли реставрационные работы почти на каждом объекте.

Музейное дело поставлено на очень хороший уровень. Везде экспозиции отличаются богатством материалов, как археологических, так и этнографических. Во многих музеях есть экспозиции флоры и фауны, полезных ископаемых края и др., сделанных профессионально и интересно. В китайских музеях запрещено фотографирование любого предмета. Многие музеи приватизированы, каждый считается самостоятельным хозяйственным субъектом, обеспечены путеводителями с хорошими иллюстративными материалами

Археологическое изучение Восточного Туркестана началось еще в конце XIX в. европейскими учеными А. Стейном, П.Пелью, А.Ле Коком, затем русскими исследователями Д.А. Клеменцом, С.Ф. Олденбургом и др. Но китайские ученые началом формирования синьцзянской археологии считают 60-е годы прошлого столетия, т.е. чуть более 60 лет.

Следует также отметить, что разработанные периодизации китайскими учеными связываются с династийными хрониками китайской империи, что не всегда соответствует действительности. Ведь Восточный Туркестан только с конца II в. до н.э. попадает под экспансию ханьского государства.

Материалы Восточного Туркестана, особенно эпохи бронзы, раннего железа и эпохи великого переселения народов представляют большой интерес для археологов Центральной Азии при решении проблем истоков, а также вопросов взаимовлияния некоторых культур, например, саков, усуней, юеджей, гуннов и др. Восточный Туркестан и Центральная Азия с древнейших времен составляли единый историко-культурный регион, о чем свидетельствуют многочисленные памятники археологии, и, особенно, с периода античности и вплоть до позднего средневековья. Эти памятники объединены одинаковыми погребальными конструкциями, схожими предметами материальной культуры,

проявлениями духовной культуры, близкими сюжетами и стилевыми исполнениями художественных предметов, наскальных рисунков и др. (Фото 2) (см.: Ташбаева, 2011, с. 173-180). Однако, в те времена, этническая принадлежность погребенных многих памятников СУАРа мало привлекала местных специалистов, в отличие от исследований последнего десятилетия. Активизировавшиеся археологические исследования в последнее время на территории Восточного Туркестана и более активный выход китайских археологов на международный уровень общения, в конце концов, должно положительно сказаться на решении некоторых этнокультурных вопросов времен раннего железа, античности и раннего средневековья на территории Центральной Азии.

Не менее важны материалы Восточного Туркестана и при исследовании международных и внутренних торговых путей, и их ответвлений во времена становления и расцвета торгово-экономических отношений между Китаем и западными странами. В трансконтинентальных торговых отношениях Китая с западными странами, территории Восточного Туркестана и Центральной Азии играли очень важную, можно сказать, узловую роль.

Существование торгово-экономических связей в более позднее и новое время (в XV – конце XIX, и даже в начале XX в.), например между Кашгаром и Ферганой и далее с другими регионами Центральной Азии, отражено во многих источниках. Возобновление и активное существование этих связей в сегодняшние дни нам всем хорошо известно.

Другой важной задачей нашей группы было исследование истории и культуры современных кыргызов СУАРа, которые наравне с другими национальными меньшинствами могут претендовать на непосредственное отношение к этому историко-культурному наследию.

Как известно в Китае официально зарегистрировано 56 народностей, отнесенных к числу национальных меньшинств и основная часть которых проживает на территории СУАРа. Основное население СУАРа уйгуры, которых чуть более 11 млн., на втором месте казахи (около полутора миллионов), на третьем месте кыргызы (более 200 тыс.), затем монголы, таджики, манжуры, узбеки, русские, татары и др.

Таким образом кыргызы являются третьими по численности населения СУАРа, после уйголов и казахов и поэтому расселены почти по всей территории этого огромного региона, начиная с самых северных границ, входящую в Алтайскую горную систему и до самых южных районов, граничащих с Памиром.

Поэтому наша группа была очень мобильной, чтобы охватить наиболее крупные места проживания кыргызов. Наши исследования были охвачены на севере СУАРа Алтайская, Тарбагатайская, Илийская и Аксуская области (Фото 2), на юге многие населенные пункты, прилегающие к Хотанскому и Кашгарскому оазисам, где проживают кыргызы. Нами был собран хороший материал по истории заселения этих краев кыргызами, их материальной культуре, которая во многом идентична с культурой тянь-шаньских кыргызов, но порой встречаются уникальные случаи сохранения традиционных элементов культуры, которые у нас уже утеряны или давно забыты. (см.: Асанканов, 2010; Ташбаева, 2006; Ташбаева, 2007).

Интересно было наблюдать, как быт, и в особенности язык, изменились в соответствии со средой, в которой жили те или иные группы кыргызов. Так, например, тарбагатайские кыргызы, живущие среди превалирующего населения казахов, переняли многие элементы их культуры, правда, мало отличающейся от кыргызской, и говорят они в основном на казахском языке. Более того, антропологический тип этих кыргызов имеет свои отличия от внешнего типа кыргызов других областей. Тарбагатайские кыргызы единственные, кто в отличие от кыргызов других районов, считают район своим местом проживания издавна, т.к. помнят более 300-летнюю историю своего пребывания в этих местах. Но, возможно, что они являются и одними из коренных жителей региона, если учесть, что кыргызы проживают и на территории западной Монголии и, что с древности это был одним историко-культурным регионом, как было отмечено выше. Возможно поэтому, тарбагатайские кыргызы сохранили свою традиционную веру, являясь буддистами-ламаистами, и в своей повседневной жизни придерживаясь ритуалов, характерных для

ламаизма. Но возможно, это является результатом сложных перипетий их исторической судьбы, связанных с временами Джунгарского нашествия XVII-XVIII вв., а также сложного процесса их этногенеза, как считают историки. (см. Сапаралиев, 1995, с. 27-37; Асанканов, 2010, с. 342-345). Но примечательно то, что небольшая по численности группа тарбагатайских кыргызов, в окружении превалирующего большинства мусульманского населения, сохраняет свою веру и обычай, при этом проявляя абсолютную лояльность к тем, с кем соседствует по месту проживания, в данном случае к казахам. Казахи же называют кыргызов-ламаистов кяфирами (иноверцами), но все они добрососедствуют и участвуют в семейных мероприятиях друг друга.

Нам повезло, и мы имели возможность наблюдать ритуалы и этнографические параллели на свадьбе у тарбагатайских кыргызов, где эти веротерпимые и добрососедские отношения имели яркое проявление. Поскольку большинство соседей, приглашенных на свадьбу, были казахами мусульманами, то скот (корова) для угощения гостей были зарезаны по мусульманскому обычай, посредством кровопускания, в то время как ламаисты умерщвляют скотину, нанося рану в сердце животного или же через аорту, оставляя всю кровь внутри животного. Близкие же родственники хозяев приходя, проводили ламаистские ритуалы, сначала очищая и подкармливая духов дома окроплением спиртным напитком, а затем преподнося подарки хозяевам свадебного торжества. За свадебным дастарханом сидели все вместе, ламаисты и мусульмане, но отдельно мужчины и женщины.

В это же время, во дворе и прилегающей территории, проводились традиционные кыргызские развлечения в виде улак тартыш (козлодрание), байге, в которых принимала участие только молодежь. Поколение постарше танцевали современные бальные танцы на манер китайцев. Ведь кто бывал в Китае, тот имел возможность наблюдать, как население вечерами, в любую погоду собирается на площадях, под музыку делает зарядку, танцует бальные танцы.

Необходимо подчеркнуть, что тарбагатайские кыргызы (мужчины и женщины) заключают браки только с кыргызами, т.к. с казахами они являются иноверцами.

В Илийской области заметно влияние уйгурской культуры на кыргызов. Однако, здесь имеются автономные села, где основным населением являются кыргызы, которые сохранили наиболее чистые формы материальной культуры и языка кыргызов. Такие села в основном располагаются в горной местности и природный ландшафт абсолютно идентичен ландшафту, в которых проживают тянь-шаньские кыргызы. Порой казалось, что мы путешествуем где-то в глубинных районах Тянь-Шаня или Алая. (Фото 1).

Родовой состав синьцзянских кыргызов содержит те же подразделения, что и у тяньшанских кыргызов. Особенno распространены роды мундуз и сарыбагыш. Надо отметить, что кроме тарбагатайских кыргызов, все остальные кыргызы связывают время своего переселения на территорию СУАРа с трагическими событиями 1916 года, называя его «мунт» и не имея объяснений, что это слово означает. Широкое распространение этого слова среди кыргызов всех районов Синьцзяна, осенило меня, что слово «мунт» означает русское «бунт», каким-то образом попавшее в среду вынужденных переселенцев в искаженном виде и прочно сохранившееся в их памяти и лексике.

У илийских кыргызов мы наблюдали ритуал положения младенца в колыбель на бешик тое со всеми полагающимися приговорами, прибаутками, песнями и т.д., которые в общем-то были схожими с ритуалами тянь-шаньских кыргызов.

Жители сел показывали нам свой быт и хозяйство, результаты домашних промыслов по выделке кожи, обработке дерева, изготовлению узечных наборов и других предметов домашнего обихода. В селе Моюнтай мы видели интересный деревянный инструмент талкуу для выделки телячьей кожи. (Фото 3). Из выделанной кожи – изготовленные различные ремни для конского убора. Очень богаты и красочны предметы, изготовленные женским трудом – ала кийзы, ширдаки, вышитые панно, покрывала на подушки, кровати и т.д. (Фото 4, 5, 6).

В большом селе Коктерек, имелись две кыргызские школы, начальная и средняя. В средней школе обучалось 525 учеников, которым давали знания 60 учителей. Обучение

велось на кыргызском языке, в качестве обязательного преподавался китайский язык. Других иностранных языков в программе обучения не предусматривалось. В программе обучения достаточное внимание уделяется кыргызской литературе, затем русской, немецкой, английской и, конечно, китайской литературе. Однако, думается, что в скором времени, национальные школы в СУАРе постепенно утеряют свое значение, так как для того, чтобы поступить в ВУЗ или на государственную службу, требуется отличное знание китайской письменности и языка. В связи с этим, многие представители национальных меньшинств, озабоченные будущим своих детей, естественно, отдают их в китайские школы.

В южных районах Хотана и Кашгара влияние уйгурского языка, быта и обычаев на язык и жизнедеятельность кыргызов более сильно. Материальная культура кыргызов этих районов также более схожа с уйгурской. Хотя в горных районах и здесь имеются автономные села, где проживают в основном кыргызы. Но в этих южных районах обучение в школах в основном происходит на уйгурском, что оказывает сильное влияние на ментальность местных кыргызов. (см.: Асанканов, 2010).

В ведении животноводческого хозяйства нас поразила очень четкая и строгая регламентация всех его составляющих, начиная с количества скота, которое зависело от состава каждой отдельной семьи, с учетом различных его видов, и до сроков кочевания на весенние, летние, осенние и зимние пастбища. Каждая семья имеет определенное количество овец, коз, коров, лошадей, которое зависит от состава семьи. Ежегодный прирост молодняка сбывается посредством продажи. Каждый скотовод знает и озвучивает точную дату, когда он должен откочевать на весенние пастбища, когда на летние, затем на осенние и зимние стойбища. Задержка от сезонных перекочевок с пастбищ хоть на один день грозит штрафами. Только такая очень строгая регламентация количества скота и использование пастбищ, дает возможность сохранять все вегетативные свойства пастбищных угодий.

В сельском хозяйстве принята та же строгая регламентация. Каждой семье в зависимости от ее количества, вне придомного участка полагается определенный надел земли для выращивания зерновых или овощей. При этом, также строго регламентируется какие виды овощей или зерновых выращивать на каждом участке, т.е. каждой семье делается предписание, что и на какой площади своего надела выращивать. Такое планирование сельского хозяйства, с одной стороны, обеспечивает население разными видами овощей и зерновых, которых в Китае большое количество, в отличие от наших центральноазиатских стран. С другой стороны, обеспечивает стабильность производства разнообразной сельскохозяйственной продукции, минуя скачкообразные явления, которые нередки в наших хозяйствах.

В своих поездках мы встречались со многими интересными людьми, учеными, преподавателями ВУЗов и школ, писателями, сказителями, деятелями культуры, любителями санжыры и просто рядовыми тружениками, которые делились с нами интересной информацией по истории и культуре синьцзянских кыргызов.

В общей сложности наша группа проехала более 50 000 км по СУАРу в различных ландшафтных условиях: пустыне, степи, горной зоне и поэтому успели пожариться под горячим солнцем Такла-Мкана, померзнуть на холодном ветру Алтайских и Тянь-Шаньских гор, побывать под снегом на горных перевалах, и, конечно, любоваться степными просторами и долинами. Если учесть, что мы посетили и Тибет, этот заоблачный, очень своеобразный, удивительно интересный край, то километраж будет намного больше.

Мы посетили множество музеев, пещерных буддийских комплексов на территории Турфанского оазиса. Но самым впечатляющим было посещение грандиозного комплекса Магао в Дуньхуане, что расположен на самом западе пустыни Такла-Макан и, который является самым крупным пещерным буддистским храмом. (Ташбаева, 2007, с. 2-7).

Нами были сняты видеофильмы по этнографическим данным, сделаны около 5000 фотоснимков, получено огромное удовольствие от увиденного и услышанного во время экспедиции.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Асанканов А., 2010. Кыргызы Синьцзяня КНР – Бишкек
2. Сапаралиев Д., 1995. Взаимоотношения кыргызского народа с русскими и соседними народами в XVIII в. – Бишкек
3. Ташибаева К.И., 2006. Международная экспедиция МИЦАИ в СУАР // Вестник МИЦАИ, вып. 4. С. 2-6
4. Ташибаева К.И., 2007. Международная экспедиция МИЦАИ 2007 года // Вестник МИЦАИ, вып. 6. С. 2-7
5. Ташибаева К.И., 2007б. Кыргызы Синьцзян-Уйгурского автономного округа КНР // Вопросы истории Кыргызстана. Вып. 2 – Бишкек. С. 91-94
6. Ташибаева К.И. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая (I тыс. до н.э.) – Бишкек, 2011.
7. Ташибаева К.И. Полевые дневники экспедиционных работ в СУАРе.

Фото 1. Река Или и ее просторная долина

Фото 2. Каменные изваяния древних тюрков долины р. Или

Фото 3. Село Моюнтай. Инструмент для выделки кожи талкуу.

Фото 4. Демонстрация технологии изготовления ширдака

Фото 5. Разновидности ала кийизов

Фото 6. Использование вола в хозяйстве